

Белый лунный свет, первая любовь, идеал — в мире Системы Белых лотосов существует легенда по имени Мо Чжиян. Он никогда не проигрывал и стал кумиром всех Белых лотосов. Чтобы повысить показатели эффективности Белых лотосов, было решено пригласить мэтра для мастер-класса в режиме реального времени.

Глядя на толпу учеников, Мо Чжиян слегка приподнял изящный подбородок:

— Запомните, Белый лотос — это не один типаж. Учитесь внимательно!

Ученики дружно закивали, записывая каждое слово, пока он погружался в Мироздание.

Частый вопрос номер один: Что делать, если внезапно вернулся Белый лунный свет кинозвезды?

Смотрите версию из учебника:

— Чанлю, со мной всё в порядке, скорее иди посмотри, как он там, — Мо Чжиян лежал на больничной койке, его губы были бледны, но на лице играла улыбка святого. — Я люблю тебя, поэтому прощаю твой уход.

Шэнь Чанлю смотрел на этого хрупкого, прекрасного человека, который всем сердцем любил его, и внезапно прозрел:

— Нет, Янъян, я люблю именно тебя!

Частый вопрос номер два: Что делать, если свергнутая Императрица переродилась и принесла с собой Систему?

Маленький стражник пытался выбраться из постели императора еще до рассвета, но его крепко схватили за пояс:

— Ваше Величество, уже светает. Будет нехорошо, если Императрица узнает!

— Тогда давай свергнем её, — лениво ответил великий император, притягивая человека обратно в свои объятия, и спокойно заснул.

Частый вопрос номер три: Что делать, если Интриганка заняла место Белого лотоса и подставила тебя под удар?

Жалкий Белый лотос в положении:

— Ой-ой-ой, я ношу твоего ребенка!

Негодяй-атакующий:

— Ты лжешь, я не прикасался к тебе!

Старый развратник-маршал:

— Что ты несешь? Это твоя тетя, быстро назови её тетей!

Ученики признали: действительно, мастер есть мастер. Но почему...

Прекрасный Белый лотос ведет урок.

Курс обучения Белого лотоса:

— Во-первых, Белый лотос обязательно должен быть красивым!

— Во-вторых, у него должно быть хорошее имя. Нельзя же называться Цзяньганом, Течуем или Эрню.

— В-третьих, нужно знать слабые места противника и Цели для обольщения, чтобы создать цельный, живой образ!

В этот момент маленький новичок робко поднял руку:

— Мастер, а как создать такой цельный образ?

— Смотри внимательно! — Мо Чжиян вскинул изящный подбородок, окинул всех взглядом, словно капризная королева, и, развернувшись, растворился в калейдоскопе Мирозданий.

Дублер кинозвезды (часть 1)

— Ты всего лишь замена Су Бая, понимаешь?

— Тебе лучше знать свое место. У тебя нет права требовать от меня подобного.

Мо Чжиян только что получил контроль над телом оригинала, и эти слова обрушились на него, как ушат холодной воды. Он мгновенно вошел в роль: поднял голову и посмотрел на мужчину глазами, полными весенней влаги.

Затем упрямо кивнул:

— Я понял.

В этот момент из глаз скатилась слезинка. Мо Чжиян торопливо вытер её:

— Тогда я пойду готовить.

Это удивило Шэнь Чанлю. Раньше, когда речь заходила об этом, оригинал всегда устраивал сцены, готов был разнести всю комнату. Почему же в этот раз он такой послушный?

Это был отдельно стоящий особняк — небольшой, но изысканный, в строгом европейском стиле. Мо Чжиян, опустив голову, направился на кухню, засучил рукава и принялся за работу, одновременно принимая память и задачи от Системы.

Оригинал был фанатом Шэнь Чанлю. Случайно на встрече с поклонниками кинозвезда заметил, что оригинал очень похож на его Белый лунный свет. Так и началась история с ролью дублера. Оригинала держали как «Белый лунный свет», даже за руки Шэнь Чанлю не позволял ему держаться. Оригинал чувствовал неладное и начал искать причину. Пару дней назад он нашел в телефоне Шэнь Чанлю фотографии Су Бая, понял, что его используют как замену, и начал скандалить. Шэнь Чанлю поначалу пытался его успокоить, но потом прямо всё высказал, что и привело к недавней сцене.

Согласно исходному сюжету, Су Бая задела бы новости о романах Шэнь Чанлю, он бы вернулся, и они начали бы сходитьсь и расходиться, пока не остались бы вместе. А оригинал, брошенный и оклеветанный Су Баем, скончался бы в больнице. Оригинал был лишь ступенькой в их отношениях — как только он стал не нужен, Су Бай вышвырнул его в море.

Задача Мо Чжияна — увести Шэнь Чанлю от Су Бая. Так называемая история о том, как дублер занял главное место. В этом нет ничего сложного, но Мо Чжиян испытывал легкое отвращение. Быть брошенным и всё равно думать об этом мужчине — это же болезнь. Впрочем, виноват и сам Шэнь Чанлю: он осыпал любовью того, с кем был в данный момент, заставляя оригинал глубоко увязнуть.

Но Мо Чжиян здесь лишь для выполнения задания, остальное его не касается. Система оценивала Мо Чжияна так: целеустремленность запредельная, эмоциональный интеллект высочайший, особенно в управлении человеческими сердцами, и невероятное упорство. Если дать ему роль, он будет играть её всю жизнь. Именно поэтому он стал мастером.

Мо Чжиян приготовил три блюда и суп, расставил посуду и вышел в гостиную:

— Можно садиться ужинать. — Сказав это, он вернулся на кухню.

Неизвестно почему, но его покорность вместо скандала заставила Шэнь Чанлю чувствовать себя еще более неловко. Он не знал, как теперь его утешить.

Свинина в кисло-сладком соусе, салат из огурцов, рыба на пару и суп из зимней дыни — всё выглядело аппетитно. Но Шэнь Чанлю еда казалась безвкусной. Он не знал, как объяснить свои недавние слова, и решил прощупать почву:

— Прости за то, что было раньше.

— Ничего страшного, — Мо Чжиян улыбнулся, но печаль в его персиковых глазах скрыть было

невозможно. — Ты прав. Ешь скорее, пока не остыло.

После ужина он убрал со стола, взял сумку и собрался уходить. Когда он уже был в прихожей, его окликнули:

— С тобой... всё в порядке?

Дублер кинозвезды (часть 2)

— Завтра у меня занятия, так что я пойду. До свидания. — Не дожидаясь ответа, Мо Чжиян втянул голову в плечи, открыл дверь и ушел.

Глядя ему вслед, Шэнь Чанлю почувствовал еще большую вину, но не знал, как её выразить. Возможно, он действительно перегнул палку.

Покинув элитный район, Мо Чжиян купил пачку сигарет, закурил и пошел вдоль дороги, анализируя ситуацию. Оригинал был по натуре ребенком. Шэнь Чанлю испытывал к нему некоторую вину, но постоянные скандалы последних дней её убили.

Что касается самого Шэнь Чанлю — он действительно влюбчив. Иначе не стал бы столько лет тосковать по Су Баю, осыпая ласками дублера, чтобы в итоге всё равно выбрать первого. Однако Су Бай — человек гордый и самовлюбленный. В их отношениях с Шэнь Чанлю он был той стороной, которую любят. Что ж, так будет даже легче.

— Мне кажется, ты затеваешь что-то недоброе, — Система знала его слишком хорошо.

Мо Чжиян сделал глубокую затяжку и выдохнул дым, наблюдая, как он растворяется в воздухе:

— Ну что ты, я ведь просто демонстрирую мастер-класс для учеников. Конечно, нужно действовать жестко.

Возможно, из-за вчерашнего Шэнь Чанлю испытывал вину и подумал: раз вечером нет съемок, почему бы не заехать за ним?

Мо Чжиян, только начавший занятие, получил сообщение: Где твой университет? Я заеду за тобой.

Если бы это сообщение получил оригинал, он был бы на седьмом небе от счастья. Раньше он умолял Шэнь Чанлю приехать, а тот отказывался. Теперь же проявил инициативу. Но то, что хочешь ты, не обязательно хочу я.

Мо Чжиян ответил: Не стоит. Вечером у нас корпоратив преподавательского состава. Отдыхай.

Отказ застал Шэнь Чанлю врасплох. Такого еще не было — раньше стоило ему проявить хоть каплю внимания, оригинал был счастлив.

— Не боишься, что он разозлится? — Система злорадствовала.

Мо Чжиян был равнодушен:

— Раньше любовь оригинала была настолько жалкой, что Шэнь привык — тот придет по первому зову и уйдет, когда скажут. Пора что-то менять.

Шэнь Чанлю, полный сомнений, всё же разузнал адрес университета. Надел маску, кепку, попросил агента отвезти его туда. Приехав, он увидел Мо Чжияна с каким-то молодым человеком. Они смеялись и вместе сели в машину. В одно мгновение Шэнь Чанлю почувствовал сильное раздражение.

Мо Чжиян краем глаза заметил черный Майбах неподалеку. Он знал, что тот приехал, и улыбнулся своему спутнику:

— Спасибо вам, преподаватель Чэн.

— О чем вы, пустяки, — смутился тот.

Преподаватель Мо был самым красивым человеком во всем институте. Когда он улыбался, это было по-настоящему прекрасно: в уголках его глаз словно прятался мед, способный свести с ума любого.

Шэнь Чанлю, сидя в машине, видел, как они уезжают, но не стал преследовать. Подавляя недовольство, он развернулся и уехал. У него возникло чувство, будто у него отбирают что-то принадлежащее ему. В конце концов, после стольких лет, он был привязан к Мо Чжияну.

Вернувшись после корпоратива — а в октябре погода была уже прохладной — Мо Чжиян полчаса принимал холодный душ. Когда он вышел из ванной, его уже начало бить чихание.

— Что ты задумал? — Система была озадачена. Почему этот мастер не следует логике?

— Ты ничего не понимаешь! — Мо Чжиян, терпя заложенность носа, забрался в постель и промучился так всю ночь.

Шэнь Чанлю сегодня отдыхал, но был не в духе. Он сидел на диване с каменным лицом, закинув ногу на ногу, и наблюдал, как солнце медленно ползет по полу. Вдруг он услышал звук открываемой двери. Рефлекторно вскочив, он увидел знакомый силуэт. Тот был весь красный, в руках — большой пакет с продуктами.

Мо Чжиян, тяжело дыша, внес пакет. У него не было сил даже стоять, но, увидев Шэнь Чанлю, он обрадовался и прошел в гостиную:

— У тебя сегодня выходной?

Дублер кинозвезды (часть 3)

— Кто этот мужчина? — спросил Шэнь Чанлю, но тут же понял, что вопрос неуместен. Почему его это волнует?

Казалось, он не ожидал такого вопроса. Мо Чжиян уклонился от ответа, покачал головой и направился на кухню:

— Ты, должно быть, голоден. Я приготовлю.

Уход от ответа лишь подтверждал подозрения. Шэнь Чанлю всю ночь не спал, и гнетущее чувство в груди, копившееся до сих пор, вырвалось наружу:

— Если у тебя появился кто-то другой, проваливай!

Эта фраза заставила Мо Чжияна замереть. Он резко обернулся, на его лице отразилось полное изумление. Но едва он открыл рот, чтобы что-то сказать, как силы покинули его, ноги подкосились, и он рухнул на пол. Овощи и фрукты из пакета покатались по полу.

Шэнь Чанлю был в ярости, но, увидев, что человек потерял сознание, испугался. Он в два шага подскочил к нему и подхватил на руки. Стоило коснуться кожи, как он почувствовал неладное.

Он запаниковал:

— Почему ты такой горячий?!

«Еще бы, — подумал Мо Чжиян перед тем, как сознание окончательно померкло, — после ледяного душа-то!»

Ощущение прохлады на лбу заставило Мо Чжияна открыть глаза. Оказалось, что уже стемнело. Он попытался подняться. В этот момент вошел Шэнь Чанлю с водой. Увидев, что тот пытается встать, он прикрикнул:

— Что ты делаешь?

— Я... — сил действительно не было, и Мо Чжиян послушно лег обратно.

— У тебя температура 39 градусов, зачем ты пришел? — Шэнь Чанлю был сердит. Он сел на край кровати и протянул стакан воды. — Ты что, бессмертный?

Мо Чжиян не обиделся, а слабо ответил:

— Я боялся, что ты снова останешься голодным. У тебя больной желудок, если не есть, он будет болеть.

Эта фраза окончательно обезоружила Шэнь Чанлю. Человек, сам будучи больным, думал о нем. Это чувство, что тобой дорожат, тронуло его. Вероятно, поэтому он заботливо приподнял его и сам напоил водой — глоток за глотком, с редкой нежностью.

Вода смыла горечь во рту. Ради этого задания Мо Чжиян был готов на всё:

— Тот мужчина — просто коллега. Он помог мне донести вещи, поэтому мы немного поговорили.

Объяснение в этот момент попало точно в цель. Шэнь Чанлю вдруг почувствовал, что его недавний гнев был бессмысленным:

— Отдыхай.

— Ты поел? — Мо Чжиян, выпив воды, осторожно спросил, глядя на него глазами, полными преданности.

Под таким взглядом Шэнь Чанлю невольно солгал:

— Поел.

Мо Чжиян с облегчением выдохнул и прильнул к нему:

— Чанлю, обними меня, пожалуйста. Я немного устал.

Шэнь Чанлю, помедлив, всё же наклонился и обнял его, тихо успокаивая:

— Спи.

Мо Чжиян, уткнувшись в его объятия, победно улыбнулся. С самого начала все эмоции Шэнь Чанлю были под его контролем.

На следующее утро Мо Чжияну стало лучше, хотя слабость оставалась. Скинув одеяло, он увидел на себе широкую пижаму и скривился. Самовольно открыв шкаф, он достал белую рубашку Шэнь Чанлю, надел её, встал перед зеркалом и склонил голову в улыбке.

Белый лотос вовсе не белый. Если его разрезать, внутри он окажется черным.

Шэнь Чанлю в гостиной распаковывал доставку еды. Он не умел готовить, а тем более — для Мо Чжияна, поэтому просто заказал еду. Услышав шаги, он обернулся и замер.

Тот был в его рубашке, которая выглядела на нем комично большой — ведь рост Шэнь Чанлю был 187 см, а его — всего 176, к тому же он был очень худощав.

Дублер кинозвезды (часть 4)

Мо Чжиян был моложе Су Бая — ему было всего 25 лет. Белоснежная кожа, изящные черты лица, особенно эти персиковые глаза, которые выглядели невероятно притягательными. Но при этом от него веяло чистотой, что было полной противоположностью высокомерному Су Баю.

В этот момент Шэнь Чанлю немного протрезвел, осознав, что перед ним именно Мо Чжиян.

— Я случайно намочил пижаму, когда умывался, — Мо Чжиян выглядел смущенным, теребя подол рубашки, не зная, что делать.

Шэнь Чанлю пришел в себя и покачал головой:

— Ничего страшного. Иди ешь.

После завтрака Мо Чжиян, словно коала, забрался к нему на колени, прижался и капризно пробормотал:

— Я хочу спать.

Они никогда не были так близки, но Шэнь Чанлю не стал его отталкивать. В конце концов, тот был болен. Он начал поглаживать его по спине, убаюкивая. С того дня атмосфера между ними стала меняться.

Вечером Шэнь Чанлю ел клубнику и между делом заметил:

— Эта клубника очень сладкая.

Кто бы мог подумать, что Мо Чжиян внезапно рассмеется, возьмет одну ягоду, засунет себе в рот и тут же набросится на него, повалив на диван:

— Я тоже очень сладкий!

Шэнь Чанлю рассмеялся, когда его губы, пахнувшие сладостью ягод, накрыли его собственные. Это был их первый поцелуй, и оба понимали, к чему всё идет. Колебания исчезли — раз уж всё зашло так далеко, была не была. Он обнял его за тонкую талию, просунул руку под одежду и, тяжело дыша, прошептал:

— Ты и правда очень сладкий.

Мо Чжиян улыбался, искренне и счастливо: «Будь осторожен, Шэнь Чанлю. Я могу быть настолько сладким, что это сведет тебя в могилу».

Вместе с ним Шэнь Чанлю чувствовал себя словно в меду. После выздоровления Мо Чжиян превратился в маленького котенка, постоянно лип к нему, но Шэнь Чанлю это не раздражало — напротив, казалось невероятно приятным.

Однако в последние дни они вели себя слишком неосторожно, и папарацци удалось сделать фото Мо Чжияна, входящего в особняк. Новость о том, что кинозвезда Шэнь Чанлю внезапно перестал быть одиноким, взорвала интернет.

Эта новость мгновенно заняла заголовки всех приложений. Это было сенсацией для индустрии развлечений — за столько лет у Шэнь Чанлю не было ни одного скандала, это был первый раз. Размытый силуэт парня попал на первые полосы всех СМИ.

Су Бай, который строил карьеру за границей, увидев это, почувствовал, что у него отнимают что-то ценное. В дурном настроении он отменил концерт и немедленно вылетел обратно.

А объект слухов в этот момент сидел на диване в доме Шэнь Чанлю, одетый лишь в хозяйскую белую рубашку, и неспешно курил его ментоловые сигареты.

— Перестань курить, заработаешь рак легких, — Система больше всего ненавидела, когда подопечный курил. Хотя привычка была слабой — одна сигарета в два-три дня, но всё же.

Докурив, Мо Чжиян бросил окуроч в унитаз и посмотрел, как его уносит потоком воды:

— Су Бай сегодня вечером прилетает?

— Да!

Мо Чжиян внезапно почувствовал легкое сожаление и покачал головой:

— Ц-ц-ц, жаль. Слишком поздно.

Услышав в ванной звук открываемого замка, Мо Чжиян выскочил наружу. В тот момент, когда он увидел его, слезы хлынули из глаз, но он не решился подойти, а опустил на корточки, обхватив колени руками:

— Прости, прости... я не думал, что нас сфотографируют.

На самом деле Шэнь Чанлю не был удивлен — при таких частых визитах это было вопросом времени. Но, видя его испуг, он почувствовал укол жалости, подошел и бережно обнял его:

— Ничего страшного, компания всё уладит.

Дублер кинозвезды (часть 5)

— Это не повредит твоей карьере? Тебя не заблокирует компания? — Мо Чжиян нервно вцепился в него. — Тебе не придется плакать от убытков?

Шэнь Чанлю не знал, смеяться или плакать. Он прославился благодаря актерскому мастерству, а не внешности. К тому же за столько лет у него не было провальных работ, он был признанным мастером, и большинство фанатов не отвернутся от него только из-за того, что он нашел пару.

Когда он успокаивал его, внезапно зазвонил телефон. Увидев экран, Шэнь Чанлю изменился в лице, его взгляд забежал. Он отстранил Мо Чжияна и вышел поговорить. Вернувшись, он был взволнован:

— У меня дела, отдохни пока.

Проводив его взглядом, Мо Чжиян пожал плечами, словно ничего не произошло, достал из холодильника мороженое и начал смотреть «Тома и Джерри». Услышав от Системы, что Шэнь Чанлю поехал встречать Су Бая, он даже не шелохнулся.

Напротив, он небрежно закурил сигарету и принялся неспешно дымить. В гостиной не горел свет, и лишь в лунном сиянии можно было разглядеть клубы дыма.

— И что ты планируешь делать? — Система видела, что подопечный не спешит, значит, план уже готов.

Мо Чжиян сидел на диване, поджав ноги, одной рукой опираясь на спинку, а в другой держа ментоловую сигарету:

— Шэнь Чанлю уже выдрессирован мной, Су Бай приехал слишком поздно. Его приезд не только не разожжет старые чувства, но и разрушит образ «Белого лунного света» в сердце Шэня. Сначала разрушить, потом созидать. Как иначе я смогу занять свое место? Я ни в коем случае не буду чьей-то заменой.

Вчера вечером Мо Чжиян намеренно позволил себя сфотографировать. Он не стал скрываться,

наоборот — оставил силуэт, чтобы выманить Су Бая обратно в страну. Если Су Бай не вернется, как Шэнь Чанлю поймет, что у него на сердце?

В аэропорту Шэнь Чанлю встретил Су Бая. Он думал, что будет взволнован, не сможет дождаться момента, чтобы заключить его в объятия и рассказать о восьми годах тоски. Но когда знакомый и в то же время чужой силуэт появился в поле зрения, он внезапно успокоился. Тот жаркий огонь в сердце внезапно погас.

— Чанлю. — Су Бай был в белом плаще, его образ был холодным и благородным. По сравнению с тем худым юношей, он стал более зрелым и статным.

Шэнь Чанлю улыбнулся, подвинулся на сиденье, освобождая место:

— Я попрошу ассистента отвезти тебя в отель.

Атмосфера в машине была неловкой. Два человека, встретившиеся после долгой разлуки, не проявляли теплоты. Возможно, восемь лет — это слишком долгий срок, который стер всё то чувство близости, что было между ними.

<http://bllate.org/book/25035/2962514>